

Чтобы не мешать ему, экзаменатор с удовлетворенной улыбкой вернулся на свое место.

Гу Цзели не заметил этого, он продолжал писать.

Ведь чем быстрее он закончит, тем раньше сможет сдать работу и уйти!

—

Вскоре после того, как Гу Цзели уехал, Гу Ци тоже покинул дом, но он направился не в офис.

Он снова пришел в маленькую клинику в углу улицы, взглянул на неприметную вывеску и вошел внутрь.

Мужчина с усами, лежащий в кресле-качалке, услышав звук, посмотрел на вход:

— Ты пришел, — произнес он, словно ожидал этого.

— Да.

Гу Цзели сдал экзаменационный лист раньше времени и, под пристальными взглядами своих однокурсников, вышел из аудитории, оставив после себя атмосферу напряжения. Остальные студенты, увидев, что он ушел, ускорили темп написания.

Утром у него не было никаких планов, поэтому он не спеша дошел до машины, сел в нее и включил музыку, напевая мелодию, пока выезжал с парковки.

Он планировал сразу отправиться в офис.

Проезжая перекресток, Гу Цзели мельком взглянул в окно и тут же отвел взгляд.

Эй? Кажется, это был Гу Ци.

Он снова оглянулся, но тот уже исчез из виду.

Гу Цзели не стал останавливаться, ведь даже если это и был Гу Ци, в этом не было ничего необычного. Встретить его на улице было обычным делом.

Так он доехал до офиса и провел весь день, занимаясь делами, пока ближе к вечеру его личный телефон не зазвонил.

Гу Цзели подошел и, не глядя на номер, ответил:

— Алло? — Он был уверен, что это Цинь Сян звонит ему от скуки.

— У тебя есть время вечером? — раздался холодный голос Гу Ци.

Гу Цзели замер, услышав знакомый голос.

— В чем дело, братец? Тебе что-то нужно? — Он автоматически предположил, что Гу Ци хочет дать ему задание.

— Нет, ничего особенного. Пойдешь в кино?

Переход темы был настолько резким, что Гу Цзели не сразу понял, о чем речь.

— Что?

— Просто... пойдём в кино? — Гу Ци повторил, не объясняя.

— Конечно, но ты уверен, что это просто кино, а не что-то еще? — Гу Цзели не мог поверить, что Гу Ци, который всегда ставил работу на первое место, вдруг предложит просто сходить в кино.

— Да, я заеду за тобой вечером.

— Хорошо.

Солнце быстро село, и Гу Цзели, засунув руки в карманы, спустился на лифте вниз. Гу Ци уже ждал его в холле.

Он сидел в углу, и его холодная аура отпугивала всех вокруг.

Во-первых, большинство сотрудников «Лимина» знали, кто он такой, а во-вторых, его лицо сейчас выглядело далеко не дружелюбным...

Гу Цзели, выйдя из лифта, увидел эту сцену и без колебаний подошел к Гу Ци.

— Пойдем!

На улице было приятно прохладно, и, выйдя из кондиционируемого помещения, они не почувствовали никакого дискомфорта.

По дороге Гу Цзели разговаривал с Гу Ци, задавая вопросы о работе, а тот отвечал, поддерживая спокойную атмосферу.

Еще до того, как они доехали до кинотеатра, на улице стало больше людей, и, чтобы не рисковать, Гу Ци ехал медленно.

— Давай пойдем пешком, на машине слишком долго, — предложил Гу Цзели, выглянув в окно.

— Хорошо, — кивнул Гу Ци, припарковал машину, и они вышли.

По пути Гу Цзели спросил:

— Как называется фильм, который мы смотрим?

— «Злой сад», — ответил Гу Ци, подумав.

— О чем он? Звучит жутковато, — Гу Цзели слегка вздрогнул, почувствовав холодок по спине.

Гу Ци, не моргнув глазом, солгал:

— Не знаю, мне подарили билеты.

На самом деле это был фильм, который он долго выбирал — самый страшный из всех.

В руководстве, которое он купил, было написано, что для укрепления отношений нужно смотреть самые ужасные фильмы.

— Пойдем, скоро начнется, — сказал Гу Ци.

Он взглянул на Гу Цзели, немного колеблясь, а затем, сделав вид, что это ничего не значит, опустил руку к руке Гу Цзели и взял ее.

— Чтобы не потеряться.

Гу Цзели посмотрел вниз, почувствовав странное ощущение.

— Хорошо.

Он быстро успокоился, ведь в толпе держаться за руку — это нормально.

Они дошли до кинотеатра, все еще держась за руки.

Гу Цзели, привыкнув, перестал обращать на это внимание. Он подошел к стойке, купил попкорн и кока-колу, и, расплачиваясь, отпустил руку Гу Ци.

Гу Ци посмотрел на свою освободившуюся руку, слегка потряс ею, чтобы снять напряжение.

— Пойдем, — сказал Гу Цзели, передав Гу Ци попкорн и кока-колу, а сам взял такой же набор и пошел вперед.

Гу Ци замер на месте, глядя на то, что держал в руках, с легким сожалением. Ему понравилось держать кого-то за руку.

Они нашли свой зал и зашли внутрь. Фильм скоро должен был начаться.

Гу Цзели оглядел зал — он был практически пуст, только в углу сидело несколько человек.

— Братец, ты не бронировал зал? Здесь так мало людей.

Гу Ци, удовлетворенно кивнув, ответил:

— Нет, просто, возможно, другие фильмы более популярны.

Гу Цзели, не возражая, прошел к своему месту.

Они сели в центре зала, с хорошим обзором. Гу Цзели поставил холодную кока-колу на подлокотник и потер руки, чтобы согреть их.

Гу Ци наблюдал за его действиями, размышляя, не стоит ли снова взять его за руку, но в итоге отказался от этой идеи.

Не было подходящего повода.

Свет в зале погас, и изображение на экране стало четче.

Фильм полностью оправдывал свое звание самого страшного — атмосфера с первых минут была мрачной.

Гу Цзели напрягся, но, когда сцена сменилась, он расслабился.

— Тебе нравятся такие фильмы? — тихо спросил он, наклоняясь к Гу Ци.

— Да, — кивнул тот.

Гу Цзели собирался предложить уйти и выбрать другой фильм, если Гу Ци тоже не понравится, но оказалось, что тот действительно любит такие жанры...

Он откинулся на спинку кресла, машинально отправляя попкорн в рот, и смотрел на экран с видом человека, потерявшего надежду.

Постепенно Гу Цзели начал чувствовать, что фильм не так уж и страшен. Сюжет и визуальные эффекты были захватывающими.

Первая сцена рассказывала о воспоминаниях — сад императора, который был полон жизни, пока страну не захватили враги. В саду часто бывали император, его наложницы и князя, наслаждаясь его красотой.

Каждый приходил сюда по разным причинам — по приглашению императора или просто из любопытства, но атмосфера всегда была мирной.

Однажды враги прорвали городские стены, и сад стал свидетелем множества смертей. Любимая наложница императора бросилась в колодец, ее волосы растрепались, а одежда потеряла былую роскошь. Чистая вода в колодце стала мутной от ее падения.

Одиноким император стоял у ворот дворца, глядя на свою землю и народ, которые уничтожались на его глазах.

Он обнажил меч и перерезал себе горло.

Кровь хлынула потоком, и евнух в панике вырвал меч:

— Ваше Величество, как вы могли сделать это? Мы могли бы начать все заново!

Император молчал, кровь продолжала течь, и он в последний раз взглянул на величественный дворец, прежде чем его тело рухнуло на землю.

— Все кончено, — прошептал евнух, опускаясь на колени перед бездыханным телом.

Враги ворвались во дворец, унося с собой тела, а победители смеялись и хвастались своей победой.

<http://bllate.org/book/15443/1369730>